

КОМПЛИМЕНТАРНОСТЬ В МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯХ

Термин комплиментарность (от фр. комплимент) как явление, относящееся к этносам, впервые был употреблен Л. Н. Гумилевым. Он обозначил им принцип согласованности/несогласованности между различными этносами, «связанный с подсознательной взаимной симпатией особей» или их антипатией друг к другу [1, с. 209]. Таким образом, термин «комплиментарность» отражает ощущение подсознательной взаимной симпатии (антипатии) членов этнических коллективов. «Симпатия» или «антипатия» - два полюса комплиментарности, разделенные жестким союзом «ИЛИ» маркируют сообщество на «своих» и «чужих». Притом «симпатия», другими словами, положительная комплиментарность выражается схожим мироощущением, общими ценностями, близкими культурными и вкусовыми предпочтениями, а «антипатия» или отрицательная комплиментарность проявляется разным мироощущением, противоположными ценностными установками, чуждыми культурными и вкусовыми предпочтениями. Положительная комплиментарность при длительном совместном взаимодействии переходит от подсознательного взаимовлечения – консорции к конвексии – формированию общих привычек, мироощущения, вкуса, объединенных общим бытом [1, с. 210]. Отрицательная комплиментарность проявляется в антипатии, нетерпимости, доходящей крайних проявлений - геноцида. Концепция комплиментарности дает представление о природе взаимодействия между различными этносами и связана с их ментальностью как этнопсихологическим феноменом. Она объясняет, почему вне зависимости от уровня культурного развития, в одних случаях удается установить дружеский этнический контакт, а в других – он становится нежелательным и враждебным.

Комплиментарность как социально-психологический феномен имеет подсознательную природу, подпитываясь архетипами коллективного бессознательного локальных человеческих сообществ и человечества в целом. Относительно комплиментарности как феномена подсознания представляется любопытной работа Фатеевой Светланы Викторовны, которая посвящена определению сущности комплиментарности в экономической культуре. В ходе анализа автор рассматривает комплиментарность как универсальную культурную форму взаимодополнительности и согласованности, которая связана с сознательными действиями людей, так как состояние взаимодополнения и согласованности требует целенаправленных усилий, регулирования совместных взаимодействий [4]. Понятие «комплиментарность» по содержанию оказывается шире, чем «комплиментарность», поскольку дает возможность отразить самые разные стороны бытия социума: политические, экономические, социальные и духовные. Из вышеизложенного следует, что, если комплиментарность понимается нами как «работа» подсознательного, то комплиментарность связана с сознательными целенаправленными действиями людей. И, если комплиментарность как социально-психологический феномен выступает одной из основ доверия и недоверия в обществе, то моральной основой комплиментарности является сотрудничество, базирующееся на взаимном доверии.

Ценным для понимания комплиментарного характера межэтнического взаимодействия являются понятия *фронтيرا* и *фронтирующего взаимодействия*. Тема «фронтيرا и фронтирующего взаимодействия» в межкультурном взаимодействии исследованы И.П. Басалаевой, М.Г. Ганопольским, С.П. Литенковой и др. Басалаева И.П. исходит из тезиса, что фронтир – «не территориальный, а ландшафтный феномен; это процесс и результат социального конструирования реальности, в связи с чем его представленность имеет непосредственное отношение к ментальной сфере» [2, с. 47]. На материалах сибиреведческих нарративов автор эксплицирует целый «фронтирный комплекс» содержательных черт, среди которых фронтир рассматривается как «контактная или маргинальная зона», где встречаются автохтонное и пришлое население.

В условиях миграционной активности и трансформирующегося российского общества комплиментарность является одним из ключевых составляющих межэтнического согласия.

Республика Саха (Якутия)

Якутия расположена на северо-востоке России. В составе российского государства с 1632 г. С 1991 имеет современное наименование – Республика Саха (Якутия). Территория – 3083, 523 тыс. кв. км (территориально самый крупный субъект федерации), население – 958 тыс. чел. (по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.).

Национальный состав представлен двумя крупнейшими этническими группами саха - 466492 человека и русскими – 353649 человек. Представители коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ (КМНС) – долганы, эвенки, эвены, чукчи и юкагиры – составляют 4,27% численности населения республики.

Русские воспринимались автохтонным населением как представители империи «ориентированной на территориальную экспансию и господство, на присвоение «права владеть пространством» [2, с. 47].

В ситуации Северо-Восточного фронта Якутии, сталкивались представители разных миров: в XVII-XVIII – государственного и догосударственного, регулярного и иррегулярного, земледельческого и

скотоводческого, христианского и языческого и т.п. В XIX в. добавляются политические ссыльные и ссыльные поселенцы, такие, как, например, скопцы и другие представители религиозных сект не признаваемых империей. В XX в., в условиях советского проекта модернизации начинается взаимодействие современного (городского, промышленного, интернационального) и традиционного (сельского) миров.

Басалаева И.П. определяет несколько ключевых параметров фронтирующего взаимодействия, характерных и для Якутии: неравная численность фронтирующих групп, амбивалентно-конфликтное взаимодействие, изначальная гендерная диспропорция в доминантной фронтирующей группе (русские), социокультурная и этническая ассимиляция фронтирных групп и др. [2, с. 46-49].

Русские, среди которых существует сравнительно небольшой слой укоренённых, т.е. проживающих в Якутии в течении нескольких поколений, более мобильны. Мобильность русских объясняется тем, что они в Якутию попадали в результате целенаправленной политики государства, как: крестьянская колонизация конца XVII - начала XVIII вв.; организация системы управления – направление чиновников; политическая ссылка в XVIII – начале XX в.; советская индустриализация и политическая ссылка в 1930-начале 1950-х гг.; освоение Севера в 1956-1991 гг. и т.п. К концу советского периода истории Якутии, на её территории сложилась устойчивая, «привычная» этноконфессиональная конфигурация. Якутяне русской национальности, с постоянно обновляемым контингентом, саха со стабильным контингентом (саха в советское время неохотно мигрировали в другие регионы СССР), представители КМНС и другие (представители народов СССР).

После развала СССР и объявления суверенитета Республики Саха (Якутия), начался выезд представителей некоренного населения (в 1989 г. в ЯАССР проживало 1094065 ч.). Одновременно социально-экономические реформы 1990-2000 – х гг., локальные гражданские и этнические конфликты на территории бывшего СССР стали импульсом для новых миграционных потоков. Начиная со середины 1990-х годов, происходит увеличение притока мигрантов, представителей нетипичных для коренного и укоренённого населения Дальнего Востока, Сибири и Севера этносов и конфессий. Восприятие мигрантов 1992-2014 гг. коренными и укоренёнными жителями, как нетипичных, связано с изменением самого характера миграции и качества мигрантов. В советское время, особенно в 1960-1991гг. в Якутию приезжали специалисты, профессионально образованные и подготовленные. Этническая и конфессиональная идентичность советских специалистов не афишировались и носила вторичный характер. За время проведения исследования по данным УФМС по РС (Я) миграционные потоки, например, за 10 месяцев 2013 г. выросли на 28, 7%. Так, за 10 месяцев 2012 г. 4342 было зарегистрировано – 31872, въезжающих в республику, а за 10 месяцев 2013 г. – 41029, 79% из них составляют иностранные граждане, въехавшие в целях трудовой деятельности. Центрами миграционных потоков стали – Якутск – 56%, Мирнинский район – 8,9%, Алданский район – 7,7%, Нерюнгринский район – 6,7%. В целом, данные УФМС говорят о миграционной привлекательности республики.

Метод исследования

Всякое сообщество, в том числе и локальное сообщество Якутии, пронизано невидимыми, но объективно существующими линиями демаркации – социальными границами, которые с одной стороны разделяют людей и социальные группы, а с другой являются основанием образования другой общности.

Для определения степени этноконфессиональной комплиментарности представителей традиционных для Якутии этнических общностей (саха и русских) была разработана социологом Жегусовым Ю.И. специальная тест-шкала, в которой авторы исследования отказались от простого дихотомического деления на «своих» и «чужих», предложив более подробную схему. Так, в этноконфессиональной комплиментарности была выявлены следующие степени: положительная комплиментарность выражена к «своим», с которыми можно иметь близкие отношения (дружеские, родственные) и является базовым компонентом доверия как основы любого социального взаимодействия. При этом доверие служит предварительным условием комплементарности как взаимодополнительности в рамках определенной социальной целостности.

Нейтральная комплиментарность имеется по отношению к «другим», с которыми можно жить мирно, но, не вступая в близкие отношения. Нейтральная комплиментарность прослеживается в условиях безверия, которое возникает в промежуточной фазе между доверием и недоверием. Здесь психологическая настороженность к другим дополняется прагматикой комплементарности.

Отрицательная комплиментарность проявляется к «чужим», с которыми нежелательно совместное проживание, поскольку «оно связано с негативными ожиданиями (с враждебными предвидениями, вредными, никчемными, оскорбляющими действиями)» (5, с. 83). В данном случае комплементарность не проявляется.

Критическая степень комплиментарности прослеживается к «врагам», чьи представители представляют опасность и от которых исходит угроза. Комплементарность тут невозможна, поскольку, чем жестче границы, тем более вероятна конфликтная форма взаимодействия.

Для выявления степени комплиментарности респондентам было предложено определить каждую из перечисленных национальностей/конфессий по четырем указанным категориям.

Эмпирическая база исследования

Для исследования точками опроса были выбраны административные центры промышленных районов Республики Саха (Якутия): города Якутск, Нерюнгри, Мирный, Алдан, посёлки городского типа Нижний Бестях Мегино-Кангаласского и Кысыл – Сыр Вилюйского районов. В городах и городских поселениях проживает 40% населения республики и, именно в них концентрируются потоки мигрантов. Сельские поселения, по преимуществу моноэтничны и экономически малопривлекательны для мигрантов.

Исследование проводилось путем социологического опроса с использованием метода анкетирования. При анкетировании применялась смешанная стратегия ее проведения – на работе и дома, в присутствии анкетера и без него. Выборка - территориальная, вероятностная, стратифицированная. Всего было собрано 1649 анкет, из них в: гг. Якутск – 25%, Алдан – 22%, Нерюнгри – 16%, Мирный – 14%, и пгт. Нижний Бестях Мегино-Кангаласского района – 14%, и Кысыл-Сыр Вилюйского района – 9%. Из всего числа опрошенных по этническому составу 51% составляли русские, 36,6% - якуты, 12,4 % – другие.

Проведенное эмпирическое исследование методом анкетного опроса выявило существенные различия в этнической и конфессиональной комплиментарности у русских и саха.

Комплиментарность в межэтническом взаимодействии у русских

Исследование охватило промышленные поселения республики, что связано сполитэтничной и - конфессиональной средой городского пространства, где проживает в основном русскоязычное население.

Как показывают результаты опроса у русских респондентов выявлена положительная комплиментарность в отношении представителей родственных славянских народов – украинцев и белорусов. Также русские респонденты считают «своими» саха, с которыми в течение нескольких веков проживают вместе.

При этом нейтральная комплиментарность у русских выявлена в отношении представителей коренных малочисленных народов Севера, бурят, татар, евреев, казахов, армян, киргизов, осетин, корейцев, узбеков, абхазов, грузин, азербайджанцев, таджиков, ингушей, китайцев и дагестанцев, т.е. их русские считают как «других». Опрос выявил, что для русских «чужими» являются цыгане и чеченцы.

Формированию такого отрицательного социального стереотипа цыган у русских, видимо, способствовал отрицательный опыт социального взаимодействия с цыганами в повседневной жизни. Восприятие русскими чеченцев как «чужих» связано с вооруженным конфликтом с сепаратистами в Чечне, в которую было вовлечено большое количество военных и сотрудников правоохранительных органов.

Что касается конфессиональной комплиментарности русских, то они закономерно воспринимают как «своих» православных. Остальные конфессии русские воспринимают нейтрально, кроме группы «сектантов», обозначение которых изначально несет в себе негативный оттенок.

Комплиментарность в межэтническом взаимодействии у саха

Совсем иную картину комплиментарности показывают ответы респондентов саха. В зону положительной комплиментарности из других этнических групп попали только русские. Причем саха воспринимают русских более «своими», чем русские – саха. У саха индекс комплиментарности к русским равен 1,25 баллам, у русских к саха 1,41 балл.

По результатам исследования нейтральная комплиментарность у саха наблюдается в отношении представителей коренных малочисленных народов Севера, украинцев, белорусов, бурят, татар, казахов и корейцев.

В зону отрицательной комплиментарности попали более половины представителей из указанных в анкете национальностей: евреи, киргизы, осетины, армяне, узбеки, китайцы, грузины, абхазы, азербайджанцы, ингуши, дагестанцы, чеченцы, таджики и цыгане.

Несколько неожиданной вышла картина межконфессиональной комплиментарности у саха. Так, представители саха воспринимают православие ближе, чем считающимся традиционным язычество и шаманизм. Саха нейтрально комплиментарны к протестантам, католикам, буддистам и иудеям. В зону «чужих» у респондентов-якутов попали кришнаиты, мусульмане и сектанты.

Таким образом, социологическое исследование методом измерения этнической и конфессиональной комплиментарности выявило следующие особенности: у русских, в целом, доминирует спокойное отношение к большинству представителей других этносов и конфессий. Русские традиционно имеют более обширные связи и частые контакты с представителями этнических и конфессиональных групп на всей территории России. Поэтому в Якутии они чувствуют себя более уверенно в условиях интенсификации этнических процессов, миграции народов. Саха, напротив, демонстрируют алармистские настроения, они реально обеспокоены за свое будущее, боятся потерять свой этнический статус и идентичность в результате неконтролируемой миграции и ассимиляции. В результате, выяснилось, что критической степени комплиментарности, которая прослеживается к «врагам» не было обнаружено: и для русских, и для саха не были названы ни одни из предложенных представителей этносов и конфессий.

Заключение

В целом, исследование выявило следующие особенности межэтнического взаимодействия в республике:

- у русских доминирует спокойное отношение к большинству представителей других этносов и конфессий. Русские в Якутии чувствуют себя уверенно в условиях интенсификации этнических процессов, миграции народов.

- саха демонстрируют алармистские настроения, они реально обеспокоены за свое будущее, боятся потерять свой этнический статус и идентичность в результате неконтролируемой миграции.

Причиной алармизма у якутов в отношении «чужеземцев», может быть несколько обстоятельств, прежде всего, изменение характера и интенсивности миграционных процессов. Например, для названия русских, присутствующих в Якутии с XVII в. в якутском языке есть экзоним – нуучча, то есть православные русские ментально «прописаны» в якутском общественном сознании. А для других представителей этноконфессиональных групп специального определения нет, их названия вошли в язык якутов/саха из русского языка.

Таким образом, между наиболее многочисленными группами – саха и русскими – существует положительная комплиментарность; межэтнические отношения между ними носят стабильный, неконфликтный характер.

Литература:

1. Гумилев Л.Н. История как форма движения энергии. –М.: ООО Издательство «АСТ-Москва», 2008. –959 с.
2. Басалаева И.П. Критерии фронта: к постановке проблемы //Теория и практика общественного развития. 2012, №2. –С.46-49.
3. Межнациональное согласие в региональном контексте [Электронный ресурс] / Рук. проекта и отв. редактор Л. М. Дробужева. — Электрон. текст. дан.(объем 0,94 Мб). –М.: Институт социологии РАН, 2015. –125 с.
4. Фатеева С.В. Комплементарность в экономической культуре: понятие, формы и механизм действия: автореферат на соиск. ученой степени доктора философских наук. –Ростов-на-Дону, 2006. –44 с.
5. Штомпка П. Доверие – основа общества. –М.: Логос, 2014. –С.292.
6. Сикевич З.В. Этнические парадоксы и культурные конфликты в российском обществе. –Спб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2012. –207 с.

УДК 316.7+316.77+327

В.В. Михайлова, В.Б. Надькин, П.Н. Жондоров

Комплиментарность в межэтнических взаимодействиях

Данная статья основана на эмпирических данных, полученных в социологическом исследовании «Этноконфессиональные отношения в Республике Саха (Якутия)». Цель проведенного исследования – установить степень комплиментарности традиционных этнонациональных групп, населяющих Республику Саха (Якутия), саха (якутов) и русских по отношению друг к другу и другим этнонациональным группам. Эмпирическая база исследования проводилась в 6 точках опроса, наиболее привлекательных в миграционном отношении - города Якутск, Нерюнгри, Мирный и Алдан, а также населенные пункты Нижний Бестях Мегино-Кангаласского района и Кызыл-Сыр Вилюйского района. Для определения степени межэтнической комплиментарности была применена специальная тест шкала, разработанная социологом Ю. И. Жегусовым. Выявлены следующие особенности межэтнического взаимодействия в республике.

Ключевые слова: межэтнические отношения, степень комплиментарности, тест-шкала, саха (якуты), русские, Республика Саха (Якутия).